

**КУЗНЕЦОВА Наталия Алексеевна** – кандидат политических наук, доцент кафедры теории политики и коммуникации Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского (603950, Россия, г. Нижний Новгород, ул. Ульянова, 2; natkuznet@mail.ru)

**МОХОВА Наталья Васильевна** – библиотекарь 1-й категории Российской национальной библиотеки (191069, Россия, г. Санкт-Петербург, ул. Садовая, 18; naty.m.spb.ru@gmail.com)

**ОРЛИНСКАЯ Ольга Михайловна** – кандидат политических наук, доцент кафедры теории политики и коммуникации Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского (603950, Россия, г. Нижний Новгород, ул. Ульянова, 2; orlinskaya@mail.ru)

## ВЫБОРЫ В ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЕ СОБРАНИЕ НИЖЕГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ В 1998 г.: ПАРТИИ, ТЕХНОЛОГИИ И ИТОГИ

**Аннотация.** В статье рассматриваются вопросы организации выборной кампании в Законодательное собрание Нижегородской обл. в 1998 г. Авторы выявляют роль политических партий, действовавших в тот период в Нижегородской обл., и особенности применения избирательных технологий. В статье обозначаются наиболее важные проблемы, с которыми баллотировавшиеся кандидаты обращались к избирателям, определяются наиболее значимые аспекты итогов выборов в нижегородский региональный парламент в 1998 г. Авторы выявили, что политики-харизматики, дистанцировавшиеся от политических партий, были успешнее в борьбе за голоса избирателей, нежели политики, открыто декларировавшие свою партийную принадлежность.

**Ключевые слова:** выборы, Законодательное собрание, технологии, избирательный залог, партии

В настоящее время в Российской Федерации усиливается конкурентность в рамках политической системы. Как следствие, выборы самого разного уровня вновь становятся непредсказуемыми, как и в позапрошлом десятилетии. В этой связи обращение к истории отечественных выборных кампаний того периода – особенно конца 1990-х гг. – актуально не только с теоретической, но и с прикладной точки зрения. В полной мере это касается и анализируемых в данной статье выборов в Законодательное собрание Нижегородской области в 1998 г.

Прежде всего следует отметить, что к 1998 г. региональный политический режим в Нижегородской обл. в целом уже сформировался. «Нижегородский политолог С. Борисов [выделял] следующие основные черты сложившегося в регионе политического режима: доминирование исполнительной власти над представительными органами; контракт о взаимной лояльности между Центром и главой исполнительной власти региона; наличие косвенного контроля исполнительной власти над СМИ; нейтрализация либо подавление реальных или потенциальных центров оппозиции; патронаж над общественными объединениями (как политическими, так и “третьего сектора”) со стороны региональной исполнительной власти в обмен на публичную поддержку ими последней» [Гельман 1999: 90].

Выборы в Нижегородское областное законодательное собрание 2-го созыва проводились 22 марта 1998 г. Они проводились одновременно с выборами мэра г. Нижнего Новгорода и, по сути, оказались «в тени» последних, тем более что те получили широкую известность по всей стране ввиду скандальности их итогов. Сама предвыборная кампания кандидатов в депутаты ЗС НО также велась куда как менее активно, нежели мэрская гонка.

По данным окружных избирательных комиссий, в Законодательное собрание области были выдвинуты 280 чел., к 3 марта зарегистрированы 242 кандидата.

Кандидат в депутаты по округу № 28 (Кулебакский район) С. Тимонин, гендиректор Выксунской птицефабрики, подал заявление о снятии своей кандидатуры. Нельзя не упомянуть, что 45 кандидатов были выдвинуты политическими объединениями, более 100 кандидатов – группами избирателей, 68 были самовыдвиженцами. Депутатских мандатов добивались 11 глав местного самоуправления, 24 действующих депутата ОЗС, 110 представителей бизнеса, 4 банкира, 10 журналистов, 33 делегата от науки, образования, здравоохранения, 9 временно не работающих, 4 пенсионера. Во всех округах зарегистрировано более одного кандидата<sup>1</sup>. Относительно кандидатов, открыто позиционировавших себя в качестве партийных, укажем, что 18 из них были членами ЛДПР, 9 – членами КПРФ, 9 – членами НРПР и 9 представляли общественное объединение «Яблоко».

Самой выигрышной стратегией стало позиционирование себя в качестве «крепкого хозяйственника». Во многом, по нашему мнению, это объяснялось успешностью создания такого имиджа мэром Москвы Ю.М. Лужковым [Зимин 2006: 201; Янклович 2016: 31], считавшимся в 1998 г. не только одним из самых успешных российских политиков, но едва ли не основным претендентом на пост будущего главы государства. Кроме того, нельзя не отметить и определенную «усталость» нижегородцев от наследия Б.Е. Немцова, позиционировавшего себя в качестве реформатора, а Нижегородскую обл. – в качестве полигона рыночных реформ. Не самый высокий уровень жизни в регионе этому объективно способствовал.

Положительным являлся также имидж предпринимателя-благотворителя. Особенно это касалось видного нижегородского бизнесмена Л.И. Тяна. По нашему мнению, большую роль в победе сыграло часто тиражировавшееся в ходе предвыборной кампании его обращение к избирателям, в котором он говорил следующее: «Я, кандидат в депутаты областного законодательного собрания Любомир Тян, обращаюсь к вам со следующим заявлением. Дело в том, что, согласно существующим законам и правилам, став кандидатом, я лишен возможности оказывать материальную помощь и заниматься благотворительностью – делами, которыми я занимался на протяжении ряда лет. Что ж, закон есть закон. Каким бы он ни был, я буду следовать его букве до утверждения окончательных результатов выборов – до 20 апреля текущего года. Потом, вне зависимости от исхода выборов, я продолжу оказание помощи малоимущим, финансирование учреждений культуры, здравоохранения, образования и т.д. Это вопрос моих убеждений и моей совести»<sup>2</sup>.

Нельзя не отметить, что кандидаты в депутаты активно позиционировали себя в качестве «людей из народа». Они подчеркивали свое трудовое прошлое (имеются в виду стаж работы на заводе в качестве простых рабочих, служба в армии и т.п.). Кроме того, частыми стали публикации в СМИ положительных мнений рядовых избирателей о кандидатах, например о Л.И. Тяне. Большую активность кандидаты проявляли в канун праздников, которые как раз пришлись на предвыборную кампанию – имеются в виду 23 февраля и 8 марта. Почтовые ящики жителей ряда округов были заполнены поздравительными открытками от баллотировавшихся кандидатов.

Нельзя не отметить, что избиратели практически пренебрегли кандидатами, которые четко обозначали свою принадлежность к тем или иным партиям или движениям, кроме одного, С. Барабановой, которая является членом Народно-патриотического союза России (НПСР). Она выиграла в 17-м избирательном

<sup>1</sup> Морозова О. Активные кандидаты, активные избиратели. – *Нижегородская правда*. 1998. 19 марта. С. 5.

<sup>2</sup> Тян Л.И. Дорогие избиратели! – *Нижегородский рабочий*. 1998. 14 марта. С. 11.

округе, опередив троих соперников по числу голосов, поданных за нее, в т.ч. и известного Сергея Макова, управляющего филиалом «Мосбизнесбанка», бывшего депутата Законодательного собрания.

Из 18 кандидатов от ЛДПР не прошел никто. С нулевым результатом пришли к финишу все выдвиженцы НРПР (партия А.И. Лебеда) и все кандидаты партии «Яблоко». Успешнее провели кампанию сторонники НДР, поскольку членство кандидатов в НДР в большинстве случаев не афишировалось. Во многом такими отчасти могли считаться Н.А. Пугин, Л.И. Тянь, А. Евдокимов и ряд других крупных предпринимателей.

Высоко оценивают свою кампанию участники соглашения демократических движений «Нижегородское собрание». В своем заявлении они отметили, что из 4 победителей общественного отборочного выдвижения, состоявшегося в феврале, на выборах победили двое – Е. Ненашев и А. Глазов. Из списка в 17 кандидатов, поддержанных «Нижегородским собранием», депутатами избраны 8 чел. Впрочем, считать главным слагаемым успеха этих кандидатов поддержку со стороны «Нижегородского собрания» не следует.

Нельзя также не упомянуть, что пытались пройти в новый состав регионального парламента 24 из 38 действующих депутатов, причем получилось это сделать только у 18 чел. Возможно, означенное обстоятельство было связано с протестом населения против своих избранников, не сумевших улучшить их жизнь. Не случайно эксперты в качестве значимой отличительной черты регионального обыденного политического сознания называли скрытый социальный протест [Дахин, Распопов 1998: 142].

Победили на выборах 11 глав местного самоуправления. В основном это были те, кто уже имел раньше опыт законотворческой деятельности: Владимир Иванов (Борск), Александр Захаров (Арзамас), Виктор Труфанов (Городец), Владимир Ополченцев (Володарск), Виктор Бацин (Починки), Анатолий Дудкин (Пильна).

В целом же нельзя не отметить, что больше трети состава депутатов – представители производственных и коммерческих структур. По сути, это свидетельствовало о том, что население в результате успешных проведенных избирательных кампаний предпочло прагматиков политикам, а также людям, склонным к законотворчеству. Во многом это свидетельствовало также и о недостаточном понимании у существенной части населения, что такое ЗС НО и чем оно должно заниматься. В самом деле, очевидно, что директора заводов и бизнесмены для того и баллотировались в законодательное собрание, чтобы использовать политические ресурсы для поддержания на плаву своих предприятий, т.к., став депутатами, они получают возможность принимать и изменять законы, формировать бюджет, направлять ход приватизации и определять порядок распределения земельных участков. Они шли на выборы в Законодательное собрание вовсе не для того, чтобы профессионально заниматься законотворчеством. Разумеется, они могут создать нужный закон, но отнюдь не в этом они видели свое главное назначение в качестве депутатов. Основное в законодательной деятельности такого депутата – это лоббирование интересов своего предприятия или района. Подобное лоббирование вполне согласуется с законодательной практикой, принятой и в других странах [Устинкин, Беляков 2003: 62]. Но только среди российских депутатов регионального уровня столь велико число людей, которые освободили себя от работы в органе законодательной власти на постоянной основе. По сути, главы районов, директора и бизнесмены шли в законодательную власть не столько для самой законотворческой работы, сколько для того, чтобы решать свои административно-производственные проблемы, используя ресурсы этой власти.

Нельзя также не упомянуть, что в начале 1998 г. активно циркулировала информация о существовании некоего «секретного» списка, в который якобы занесены «все-все-все» кандидаты в депутаты от партии власти. Доказательством того, что сей документ имеется в природе и пребывает в сейфе одного из кабинетов в областной администрации, являются показания очевидцев, которым хозяин кабинета будто бы демонстрировал этот список. Кроме того, в качестве доказательства применялся метод аналогии — так называемый список Лужкова в Москве накануне выборов в Московскую городскую думу. В истории со списком кандидатов в ЗС НО вызывало недоумение только одно. Согласно иерархическому принципу, действующему во власти, такой документ, если он действительно существует, должен носить фамилию главы региона. Однако нижегородские журналисты почему-то упорно именуют его не «списком Склярова», а «списком Духана». Вероятнее всего, «список Духана» являлся скорее одним из мифов. Кандидаты, действительно представляющие партию власти, не нуждались в поддержке вице-губернатора для того, чтобы подтвердить свой статус на выборах. А претендентам, не имеющим в своем распоряжении властных рычагов, позволяющих им контролировать поведение достаточно большого числа избирателей, Б.С. Духан ничем, кроме дружеского сочувствия, помочь не мог. Другое дело, что региональная власть в лице губернатора И.П. Склярова и вице-губернатора Б.С. Духана имела свои интересы и была объективно заинтересована в том, чтобы региональный парламент не был оппозиционным по отношению к действующей власти. Несомненно, в каждом округе имелся кандидат, который был ближе действующей исполнительной ветви власти региона — как идейно, так и в финансовом отношении. Имелись также и некоторые рычаги воздействия для недопущения конкуренции между равно близкими исполнительной ветви власти кандидатами. Однако говорить о возможности в реалиях 1998 г. срежиссировать выборы таким образом, чтобы победили кандидаты из списка, составленного главой региона и его заместителем, не следует, поскольку, в отличие от нулевых годов, административный ресурс применялся лишь в небольших дозах.

Таким образом, нельзя не признать, что выборы в Законодательное собрание Нижегородской области в 1998 г. отличались от выборов 1994 г. Прежде всего это выразилось в усилении (пусть и незначительном) административного ресурса, поскольку исполнительная ветвь власти региона стала более заинтересованной в ослаблении потенциальной оппозиции в региональном парламенте. Самой выигрышной стратегией стало позиционирование себя в качестве «крепкого хозяйственника». Положительным в глазах, по нашему мнению, это объяснялось успешностью создания такого имиджа мэром Москвы Ю.М. Лужковым, считавшимся в 1998 г. не только одним из самых успешных российских политиков, но едва ли не основным претендентом на пост будущего главы государства. Положительным в глазах нижегородских избирателей в 1998 г. являлся имидж предпринимателя-благотворителя. Кроме того, априори преимуществом на выборах перед своими конкурентами обладали главы муниципальных образований и действующие депутаты ЗС НО. Укажем также, что уровень апатии населения по отношению к региональным выборам стал выше, чем раньше: связано это было с тем, что пик политической активности граждан, пришедший на рубеж 1980–1990-х гг. [Пахомова 2014: 95], к 1998 г. уже прошел.

Нельзя не признать также, что роль политических партий в ходе региональных выборов была значительно меньше, нежели в ходе выборов в Государственную думу. Означенное обстоятельство подтверждает тезис о слабости тогдашних отечественных политических партий как организаций, выражающих интересы

широких социальных групп и слоев населения, и об их «верхушечном» характере.

В целом же уместно признать, что многие имиджевые технологии и приемы обращения к электорату, имевшие место в ходе проанализированной нами выборной кампании, могут применяться и в нынешних реалиях, пусть и с использованием новых технологий, особенно соцсетей.

### Список литературы

Гельман В.Я. 1999. «Сообщество элит» и пределы демократизации: Нижегородская область. – *Полис. Политические исследования*. № 1. С. 79-97.

Дахин А.В., Распопов Н.П. 1998. Проблема региональной стратификации в современной России – *Полис. Политические исследования*. № 4. С. 132-144.

Зимин А.В. 2006. Имидж кандидата в избирательной кампании: Как это создается? – *Pro nunc. Современные политические процессы*. Т. 4. № 1. С. 193-203.

Пахомова Е.А. 2014. К вопросу об отечественных традициях прямой демократии. – *Среднерусский вестник общественных наук*. № 1(31). С. 94-96.

Устинкин С.В., Беляков Е.Н. 2003. *Политический консалтинг*. Н. Новгород: Изд-во ННГУ. 228 с.

Янклович А.Ю. 2016. *Применение электоральных технологий на первых выборах губернатора Саратовской области*: сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции: в 3 ч. (отв. ред. Н.С. Яшин). С. 31-32.

KUZNETSOVA Nataliya Alekseevna, *Cand.Sci. (Pol.Sci.)*, Associate Professor of the Chair of Theory of Politics and Communication, Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod (2 Ul'yanova St, Nizhny Novgorod, Russia, 603950; natkuznet@mail.ru)

МОКHOVA Natalya Vasil'evna, *Librarian of the 1<sup>st</sup> category of the National Library of Russia (18 Sadovaya St, Saint-Petersburg, Russia, 191069; naty.m.spb.ru@gmail.com)*

ORLINSKAYA Olga Mikhailovna, *Cand.Sci. (Pol.Sci.)*, Associate Professor of the Chair of Theory of Politics and Communication, Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod (2 Ul'yanova St, Nizhny Novgorod, Russia, 603950; orlinskaya@mail.ru)

## ELECTIONS TO THE LEGISLATIVE ASSEMBLY OF NIZHNY NOVGOROD REGION IN 1998: PARTIES, TECHNOLOGIES AND RESULTS

**Abstract.** The article deals with the organization of the election campaign to the Legislative Assembly of the Nizhny Novgorod Region in 1998 and reveals the role of political parties operating in the Nizhny Novgorod Region at that time and the peculiarities of using electoral technologies. The authors indicate the most important problems that the candidates who ran for office addressed to the voters, and determines the most significant aspects of the results of the elections to the Nizhny Novgorod Regional Parliament in 1998. They reveal that charismatic politicians who distanced themselves from political parties were more successful in the struggle for votes than politicians who openly declared their party affiliation.

**Keywords:** elections, Legislative Assembly, technologies, electoral pledge, parties

---